

Карл, стараясь привести мысли в порядок, вошел в ванную. Погрузившись в теплую воду, он размышлял о своих отношениях с Роуз. Пожалуй, не стоило настаивать на помолвке лишь из собственных симпатий — любовь не может быть делом одного человека, это всегда путь двоих. Раньше Карл был уверен, что Роуз со временем проникнется к нему чувствами, но теперь стало очевидно: они совершенно не подходят друг другу.

Карл решил, что при первой же возможности нужно серьезно поговорить с Роуз и расторгнуть их помолвку. А грядущую церемонию можно просто отменить. С этой мыслью он почувствовал невероятную легкость. Больше не нужно угадывать, что нравится Роуз, не нужно испытывать неловкость из-за того, что разговор не клеится. Они всегда были из разных миров.

Находясь в воде, Карл с удивлением отметил, что не чувствует той боли, которую ожидал. Видимо, его симпатия к Роуз была лишь мимолетным увлечением, вспыхнувшим при первой встрече.

Когда он вышел, на его лице уже играла привычная, безупречная, но пустая улыбка.

За ужином они сидели с Роуз за одним столом, обменялись взглядами, но никто не проронил ни слова. Миссис Бьюкейтер, наблюдая за ними, заметно нервничала. Состояние Карла было пределом мечтаний любой девушки, а их семье он был жизненно необходим. Она бросила взгляд на дочь, которая явно витала в облаках, и почувствовала досаду — в ее глазах Роуз была совершенно безнадежна.

После ужина Карл вскоре ушел, а следом за ним удалились и слуги. В комнате остались лишь миссис Бьюкейтер и Роуз.

Миссис Бьюкейтер с долей гнева присела рядом с дочерью и заговорила, не сдерживая эмоций:

— Роуз, ты должна осознать свое положение. Нельзя быть такой эгоисткой. Ты обязана удержать Карла. Пойми, если вы расстанетесь, семья Бьюкейтер не выживет. Мы окажемся на улице, и у нас больше не будет ни красивых платьев, ни драгоценностей.

Роуз слушала мать с отсутствующим видом. Эти слова она слышала уже не раз — миссис Бьюкейтер твердила одно и то же, и Роуз давно выучила эту речь наизусть. Бесконечные нравоучения матери вызывали лишь глухое раздражение. И тогда, когда ее заставляли дать согласие на помолвку, и сейчас — мать волновало лишь благополучие семьи, но никогда — чувства самой Роуз. Это приносило ей глубокое разочарование и боль.

— Довольно, мама. Это наши с Карлом дела, мы сами во всем разберемся. Пожалуйста, выйди,
— Роуз больше не могла слушать, она была на грани срыва.

На лице Роуз отчетливо читалось отвращение. Миссис Бьюкейтер, по-видимому, заметила это и без лишних споров поднялась. Уходя, она не удержалась и бросила:

— Роуз, подумай еще раз, как следует.

Как только мать вышла, Роуз бросилась в спальню и, упав на кровать, разрыдалась.

Карл, ушедший с Сердцем океана, ничего не знал о сцене между матерью и дочерью, да и вряд ли это его сильно взволновало бы. Раньше он, возможно, и порадовался бы, но теперь он внутренне отделил себя от проблем Роуз.

Подойдя к двери комнаты Иэна, Карл постучал. Дворецкий Аллен, услышав звук, открыл дверь и, увидев гостя, замер.

Карл улыбнулся:

— Иэн внутри?

— Молодой господин у себя, — ответил дворецкий. — Мистер Хокли, у вас какое-то дело?

— Я договорился с Иэном, что зайду к нему.

— Проходите, мистер Хокли. Я сейчас позову господина.

Карлу показалось, что с самого момента встречи дворецкий Аллен смотрит на него с нескрываемой враждебностью. Хотя внешне Аллен держался безупречно, Карл чувствовал этот холод, но не мог понять, в чем причина.

Когда вышел Иэн, он просиял:

— Карл! Как здорово, что ты пришел!

Карл достал из кармана коробочку и, подняв ее, показал Иэну:

— Ты ведь хотел посмотреть на Сердце океана? Я принес его.

Глаза Иэна тут же приковались к шкатулке:

— Оно там?

Карл кивнул.

Уходя, дворецкий Аллен бросил на Карла тяжелый, предостерегающий взгляд. Он опасался, что мистер Хокли вновь дурно повлияет на их юного господина. Аллену было беспокойно оставлять их вдвоем, и он решил, что позже обязательно вернется проверить, как они там.

Иэн сел рядом с Карлом, сгорая от любопытства. Ему не терпелось увидеть, как же выглядит это знаменитое Сердце океана. Карл, глядя на его восторженное лицо, внезапно решил

подшутить:

— Посмотреть можно, но что мне за это будет?

Вид у Иэна был такой жаждущий и милый, что его так и хотелось подразнить. Карл вдруг задумался: интересно, а если русалка заплачет, ее слезы превратятся в жемчуг? Он вспомнил сказки и посмотрел на Иэна с нескрываемым интересом.

Иэн, не понимая такой перемены, растерянно захлопал глазами. Разве они не договорились? Почему теперь нужно что-то взамен? Его щеки надулись, как у хомячка, а в глазах читалось возмущение.

— Как ты можешь требовать награду? Ты же обещал показать! — сердито воскликнул Иэн.

— Обещал, верно. Но я торговец. А главный принцип торговца — не заключать убыточных сделок. Я показываю тебе Сердце океана, а ты даешь мне что-то взамен.

Карл подался вперед, его дыхание коснулось лица Иэна. Тот почувствовал жар, исходящий от Карла, и смущенно покраснел.

— Разговаривай так, не подходи близко, слишком жарко, — Иэн оттолкнул Карла.

Карл, решив, что Иэну действительно душно, послушно отодвинулся.

— Так лучше?

Иэн, все еще взволнованный, заикаясь, ответил:

— Д-да, так лучше.

— Ну так что там насчет моей награды? — Карл смотрел на него с лукавой улыбкой. — Иэн, подумай хорошенько.

Иэн лихорадочно соображал, что бы такое предложить, но вдруг его осенило: зачем что-то давать, если можно просто выхватить коробочку? Он посмотрел на Карла с хитрым прищуром:

— Карл, будь осторожен. У меня есть отличная идея.

Карл, догадавшись о намерениях собеседника, самоуверенно усмехнулся:

— Если сумеешь отобрать, то и награды не надо.

Он даже специально поднес коробочку поближе, дразня его.

— Не недооценивай меня! Только чур потом не отказываться от своих слов! — гордо заявил Иэн, уже предвкушая победу.

— Не беспокойся, для нас, торговцев, честное слово превыше всего, — ответил Карл.

Иэн подумал про себя: врешь ты все!

Не успел Карл договорить, как Иэн стремительно бросился вперед, пытаясь вырвать шкатулку. Карл ловко спрятал ее за спину. Один нападал, другой защищался, и вскоре они оказались в довольно тесном контакте.

— Отдай!

— Не отдам! Мы же договорились — попробуй забери сам!

В этот момент в комнату вошел дворецкий Аллен с подносом горячего чая. Перед ним предстала картина: Иэн практически лежал на Карле, их лица были так близко, что казалось, они вот-вот поцелуются.

Дворецкий вытаращил глаза, не веря увиденному:

— Господин! Мистер Хокли! Что вы делаете?!

От неожиданного окрика Карл на секунду замер. Иэн тут же воспользовался этим и выхватил коробочку.

— Видал? Я же говорил, что справлюсь! — с сияющей улыбкой воскликнул он.

Затем, заметив, что Карл смотрит куда-то за его спину, Иэн обернулся:

— Дедушка Аллен!

Иэн, еще не осознавший, насколько двусмысленно они выглядели, радостно потряс коробочкой:

— Дедушка Аллен, я отобрал у Карла шкатулку!

Аллен холодно произнес:

— Молодой господин, немедленно слезьте с мистера Хокли. Это не подобает аристократу.

Иэн опустил взгляд, осознав, что действительно сидит верхом на Карле. Их глаза встретились, и оба на мгновение остоленели. Иэн поспешно соскочил и сел ровно.

Ну надо же, залез на Карла, да еще и дедушка Аллен увидел! Теперь уши точно будут гореть от нотаций. За такое неподобающее поведение его наверняка снова завалят уроками этикета. Иэн поник, словно побитый пес, и радость от победы улетучилась без следа.

Он жалобно посмотрел на дворецкого:

— Дедушка Аллен, я знаю, что виноват. Пожалуйста, не говори папе! — в его глазах стояли слезы мольбы.

Карл поспешил вмешаться, беря вину на себя:

— Это все я, простите. Мы просто дурачились.

Иэн посмотрел на Карла с искренней благодарностью. Какой же Карл все-таки хороший человек!

<http://bllate.org/book/21807/2256941>